

литической традицией и политической культурой конкретного общества, на сознание людей, вызывая к жизни определенные состояния массового сознания. Проводя соответствующую символическую политику, элита адаптирует свою политическую доктрину к реальности в данном месте и в данном периоде времени. Кроме того, за счет адаптации политической символики к постоянно изменяющимся социально-политическим условиям формируется эволюционный потенциал политической системы общества в целом. Символическая политика в области формирования групповой идентичности всегда является составной частью государственной политики или политической деятельности общественных объединений граждан, в которой выражаются основные цели и задачи деятельности политической элиты на данном этапе развития общества и государства.

Политическая символика в рамках данного процесса может способствовать развитию в обществе интеграционных процессов, так и, наоборот, выступать одним из факторов его дезинтеграции. Она помогает членам социума и целым сообществам осуществлять на основе конкретной политико-идеологической системы выбор своего политического поведения или, наоборот, затруднять его, т.е. осуществляет идентификацию личности или членов конкретной группы населения по политическим и идеологическим признакам. Поэтому в рамках символической политики знаково-символическая организация связана с формированием в обществе в целом или отдельных его группах идентификационных матриц, обеспечивающих с одной стороны их политическую и идеологическую гомогенность (например, приверженность идеи государственного суверенитета), а, с другой стороны, способствуют поддержанию политического и идеологического плюрализма, характерного для современного правового демократического государства. В связи с этим фактом «в социуме одновременно функционируют сообщества различного типа, и границы между ними – национальные и расовые, этнические и территориальные, политические и конфессиональные – совпадают далеко не всегда. В этих условиях символическая борьба ведется за то, какой именно дифференцирующий признак считать основным, а какие – второстепенными. Так, расизм утверждает приоритетность деления человечества на расы, марксизм – на классы, а феминизм – на мужчин и женщин» [1, с. 53].

Вместе с тем, одной из главных задач политической символики является объединение людей в одно целое, но она не может осуществить такое единение без разделения, разъединения членов социальной системы по политико-идеологическим предпочтениям. И то, что, кажется, должно было способствовать единству организации, становится одним из факторов глубочайших политических разногласий, конфронтаций и кризисов. У каждой крупной общности людей всегда имеется миф о противостоянии «своих» и «чужих». Этот миф положен в основу идентификации членов данной группы посредством оперирования теми или иными символическими формами в процессе взаимоотношений как внутри самого социума, так и с внешним миром.

Политический символ как один из способов идентификации служит выражением целостности и единства конкретной политической силы или группы людей, определенным идеологическим и социальным отличием от внутренних и внешних политических конкурентов. Символическая организация в процессе выполнения данной функции способна подчинить сознание миллионов людей; и осквернение этих символов ведет к эскалации насилия в обществе, так как «развенчивание национального флага, поношение бога группы, оскорбление их властителя или вождя, а также проигранная война или потеря территории часто вызывают у масс чувство мести, которое, в свою очередь, вело к новым войнам» [2, с. 63-64].

Идеологическую поддержку власти в плане реализации символической политики, направленной на формирование идентичности конкретной группы населения обеспечивают два типа политической эквивалентности: слияние в пространстве и слияние во времени. Первый тип функционирования политической символики в качестве идентификационного условия связывает в общественном сознании современность с наиболее памятными историческими местами, где произошли важные политические события, жили и творили видные политические лидеры или национальные герои. Этот вид идентификационной функции проявляется в проведении в данных местах красочных

УДК 32

РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Роговцов Дмитрий Александрович
доцент кафедры политологии и социологии
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат политических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Для обеспечения социально-политической стабильности функционирования крупных объединений граждан и устойчивости общественных институтов активно используются политические символы, обеспечивающие формирование у людей элементов групповой идентичности на основе конкретных идеологических предпочтений, установок и ценностей. Имплементация политических действий в рамках семантического поля символики запускает механизм символической политики, одной из задач которой является формирование групповой идентичности в рамках определенной социальной общности людей.

Символическая политика может рассматриваться как воздействие системообразующих образов-идей, связанных с по-

праздничных или траурных государственно-политических или массовых мероприятий, целью которых является формирование в групповом сознании позитивных чувств и эмоций, закрепляющих политический успех конкретной политической силы. Например, в Беларуси идентификационную функцию этого вида поддерживают Брестская крепость, Хатынь, Площадь Независимости и пр. (в рамках государственной символической политики идентичности) или урочище Куропаты (в рамках групповой символической политики идентичности).

Второй тип отвечает за связь политического настоящего с политическим прошлым как в сознании людей, так и в пространстве, т.е. главными датами в истории той или иной политической системы. Чаще всего указанный тип политической идентификации закрепляет за настоящим политическим режимом статус идейного наследника, освященный политической символикой и традицией данной социальной системы (в условиях Беларуси, данный вид идентификационной функции представлен памятными датами, связанными с героической борьбой белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и важными событиями советской эпохи). Тем не менее, в политической практике функция идентификации представлена взаимосвязанностью этих типов символической эквивалентности. Именно взаимосвязь и взаимозависимость этих функциональных элементов обеспечивает постоянный процесс идентификации членов общества в политическом пространстве и во времени.

Некоторые виды политической символики стремятся идентифицировать общество с идеей, которую они выражают, а сами отходят на второй план (национально-государственная символика, денежные знаки, политические топонимы, архитектурно-скульптурные комплексы и пр.), а остальные, наоборот, стремятся идентифицировать массу, группу, нацию с собой, выдвинуться в ее центр (политический лидер, политический язык, политическая мода и т.д.). Первые примиряют общество с политической властью, демонстрирует ее заинтересованность в достижении всеобщего благоденствия. Вторые, напротив, стараются противопоставить себя обществу, задать некую дистанцию между обществом и символом, отображающим политическую власть и волю. Ярким примером этого факта являются слова французского короля Людовика XIV: «Государство - это я!». Следующим примером выступает поведение всех диктаторов и тиранов, пытающихся внедрить в массовое сознание свой образ как символ политического и общественного существования и развития.

В периоды социально-политических кризисов политическая символика выступает практически единственным способом и средством идентификации конкретных групп населения или общества в целом и сохранения социального и политического единства определенной общественной организации. В этих условиях символы функционируют, по мнению Б. Гмур, «... как персонификация определенной политической группы, понимаются ее членами и воспринимаются эмоционально» [3, с. 82]. Персонификация в политической символике обеспечивает устойчивость единства общественной группы в период кризисных и революционных потрясений. Социум и массовое сознание в этот период находится в постоянном поиске той надежной системы координат, на основе которой пройдет объединение и осуществится политическая идентификация индивидов и социальных групп, позволяющие достичь в социальной системе мира и стабильности.

Таким образом, системообразующая роль символической политики в процессе формирования групповой идентичности объясняется многообразием политических и идеологических движений и сил в политической системе конкретного общества и жизни конкретного государства. Мы можем отметить также и тот факт, что символическая политика в рамках идентификационных процессов может служить как источником стабильности социального мира и общественно-политической целостности конкретной группы людей, так и причиной политической конфронтации между различными общественно-политическими силами и группами населения.

Кроме того, как говорилось выше, основными механизмами символической политики в рамках формирования групповой идентичности, с нашей точки зрения, выступают следующие два типа символической эквивалентности: слияние во времени и слияние в пространстве. Они представляют собой ее культур-

но-историческую и политико-идеологическую основу и заключаются в соответствии символики социальному прошлому, настоящему и будущему конкретной общественной системы или социальной группы.

Список использованной литературы

1. Рябов, О. В. Политика идентичности и символические границы / О. В. Рябов // Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН; Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; редколл.: О. Ю. Малинова (гл. ред.) [и др.]. – М., 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. – С. 41-60.
2. Фромм, Э. Душа человека: Перевод / Э. Фромм / Общ. ред., сост. и предисл. П. С. Гуревича. – М.: Республика, 1992. – 430 с. [141, с. 63-64]
3. Гмур, Б. Роль политической символики как атрибута власти / Б. Гмур: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.02. – Москва, 1991. – 159 с.